

В Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ

Сайкина Леонида Ромуальдовича, адвоката Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, защитника обвиняемого Ходорковского М.Б.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Постановлением судьи Читинского областного суда Белослюдцева А.А. от 30.01.2008 срок содержания под стражей Ходорковского М.Б. был продлен до 02.05.2008.

Данный судебный акт является незаконным, необоснованным и подлежит отмене по следующим основаниям.

1) Суд рассмотрел вопрос о продлении срока содержания Ходорковского М.Б. под стражей с нарушением требований закона о территориальной подсудности.

В соответствии с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Таким законом является, в частности, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, который устанавливает, что продление меры пресечения осуществляется **по месту производства предварительного расследования**.

Согласно ст. 152 УПК РФ местом производства предварительного расследования является по общему правилу место совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Из постановления о привлечении Ходорковского М.Б. в качестве обвиняемого совершенно ясно, что г. Чита **местом совершения преступления не является**. Наоборот, в нем многократно подчеркивается, что инкриминируемые деяния совершались в г. Москве.

Предварительное следствие по настоящему делу в течение нескольких лет, вплоть до 03.02.2007 (т.е. не только до, но и после незаконного перевода в декабре 2006 года обвиняемых в Читинскую область), **проводилось в Москве**.

Постановление следователя Каримова С.К. о выделении из уголовного дела № 18/41-03 дела № 18/432766-07 вынесено 03.02.2007 в **Москве**. Само постановление заместителя Генерального прокурора РФ об определении Читы местом проведения предварительного следствия, вынесено в тот же день и, разумеется, также в **Москве**.

В Москве выполнялись и продолжают выполняться все следственные действия, принимаются все существенные процессуальные решения, в том числе – решения по ходатайствам участников процесса. При этом ходатайства, которые обвиняемые и адвокаты заявляют в Чите, пересылаются **в Москву**, где постоянно находится основная часть следственной группы и ее руководство. Ознакомление с материалами дела потерпевших и гражданских истцов в порядке ст. 216 УПК РФ проходило **в Москве**, в том числе – повторное, после подписания обвиняемыми и защитой 22.12.2007 протокола об ознакомлении с материалами дела обвиняемыми.

По заявленным в **Москве** в декабре 2007 и январе 2008 года ходатайствам представителей потерпевших и гражданских истцов следствие приобщило к делу № 18/432766-07 значительное количество дополнительных материалов, в том числе – протоколов допросов свидетелей. Эти материалы получены в ходе следствия, **продолжавшегося в Москве** в течение всего 2007-го года (после определения местом предварительного расследования Читы, где все это время совершенно незаконно содержали обвиняемых).

15.01.2008 в **Москве** следователь Алышев В.Н. вынес постановление о продлении срока расследования до 02.05.2008. При этом опять-таки никаких следственных действий в

Чите даже не запланировано: только ознакомление обвиняемых с привезенными из **Москвы** дополнительными материалами.

Тот факт, что предварительное следствие по уголовному делу № 18/432766-07 до сих пор проводится в Москве подтверждается также тем, что нынешнее постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания Ходорковского М.Б. под стражей, как впрочем и все предыдущие, следователь Алышев вынес **в г. Москве**.

Подавая постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания Ходорковского М.Б. под стражей в Читинский областной суд, авторы данного документа, сослались на постановление заместителя Генерального прокурора РФ Гриня В.Я. от 03.02.2007, которым местом проведения предварительного следствия была избрана Чита в связи с *«предстоящим большим объемом следственных действий с участием Ходорковского М.Б. и в целях обеспечения полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков»*.

Между тем:

а) В Чите не было и нет никаких условий, обеспечивающих **«полноту»** расследования, поскольку в этом городе и во всем регионе отсутствуют доказательства, подлежащие сбору по настоящему уголовному делу. Сейчас, когда следственные действия закончены, стало очевидно, что в действительности собирать в Чите какие-либо доказательства, скажем, проводить осмотры, обыски, выемки, допросы свидетелей и т. п. никто и не планировал.

За весь период следствия с 05.02.2007 по 15.02.2007 в Чите было лишь объявлено Ходорковскому М.Б. постановление о выделении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а также обжалуемое постановление об определении Читы местом производства предварительного следствия. Все три постановления, а также постановление о возбуждении ходатайства об избрании ему меры пресечения вынесены **в Москве**.

В оставшиеся до завершения следствия семь рабочих дней обвиняемому предъявили пару привезенных из **Москвы**, где они и проводились, заключений экспертиз, один день ушел на суд по избранию меры пресечения. 15 февраля объявили об окончании расследования и о том, что с 17-го начнется предъявление материалов дела. **Это все**.

Нет никаких сомнений в том, что, вынося 03.02.2007 постановление о месте следствия, заместитель Генерального прокурора РФ Гриня В.Я. знал, какие действия будут проводиться в Чите и когда они будут закончены. Тем не менее, он включил в него **заведомо ложное** утверждение, что в Чите предстоит производство *«большого объема следственных действий с участием обвиняемых»*.

В Читку Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. были переведены в декабре 2006 года решением заместителя Генерального прокурора РФ при полном отсутствии процессуальной необходимости с единственной целью: содержать людей, к судьбе и делу которых приковано большое общественное внимание, подальше от Москвы.

Так, 14.12.2006, выносится постановление о переводе Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. в порядке ст. 77-1 УИК РФ в Читку на три месяца, а затем, 03.02.2007 – постановление об изменении подследственности, на том основании, что Чита является **«местом нахождения обвиняемых»**.

По смыслу ч. 4 ст. 152 УПК РФ «место нахождения обвиняемого» должно являться **объективной реальностью, а не искусственно созданным обстоятельством**.

Действуя подобным образом, можно любого отбывающего наказание осужденного перевести в колонию заранее выбранного региона, потом объявить его «местом нахождения обвиняемого» и далее действовать по вышеуказанной схеме.

б) Несостоятельны содержащиеся в постановлении об определении места следствия утверждения заместителя Генерального прокурора об обеспечении **«объективности следствия»** в Чите.

Обеспечение объективности путем переноса следствия на другую территорию требуется, например, тогда, когда есть опасение, что его проведению по месту совершения

преступления будут чиниться препятствия: на членов следственной группы может быть оказано административное давление или когда есть сомнения в беспристрастности сотрудников местных правоохранительных органов.

Сегодня хорошо известно, какой объем следственных действий реально был проведен в Чите. Почему **те же самые действия**: объявление постановления о выделении дела, объявление состава следственной группы, предъявление обвинения, предъявление нескольких заключений экспертиз, выполненные **теми же самыми членами следственной группы** Генеральной прокуратуры РФ, которые длительное время работали в Москве, **более объективно** будут проведены в Чите?!

И если это так, возникает вопрос: а было ли объективным следствие, столь длительное время проводившееся в Москве?

в) Что касается *«соблюдения процессуальных сроков»*, то здесь вообще все обстоит **прямо наоборот**. Все материалы, которые следствие предъявляло Ходорковскому и Лебедеву в следственном изоляторе г. Читы с момента их перевода туда, доставлялись из Москвы. Из Москвы регулярно прибывают в командировки и сами члены следственной группы. В Москву из Москвы на специальном самолете периодически летает и само дело.

Прокуратура не раз ссылалась на то, что *«определение местом производства предварительного расследования г. Москвы и связанные с этим затраты времени на этапирование существенно затянули бы процессуальные сроки и могли привести к нарушению установленного ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права обвиняемых на рассмотрение их дела в разумный срок»*.

Между тем, Москву не нужно было *«определять местом следствия»*, поскольку она без всякого специального «определения» была местом его проведения в течение нескольких лет.

Такого основания для изменения подследственности как **«затраты времени на этапирование»** в законе нет.

Несостоятельны утверждения и об «ускорении доступа к правосудию» и «разумных сроках». С ноября 2005 года Ходорковский М.Б. отбывал наказание по первому приговору. К декабрю 2006 года до окончания его срока оставалось немногим менее 5 лет. Второе дело было возбуждено 02.12.2004. **Никакой необходимости в спешном переводе его из колонии в «ближайший» следственный изолятор не было**. Ничто не мешало прокуратуре этапировать его непосредственно в Москву, не нарушая никаких процессуальных сроков. На скорость *«доступа к правосудию»* это никак бы не повлияло. Тем более, что Ходорковский М.Б. и Лебедев П.Л. всегда перевозились не в общем порядке, а «спецэтапом».

Плохо согласуется с утверждениями о соблюдении процессуальных сроков и обеспечении скорейшего доступа к правосудию незаконное приостановление ознакомления обвиняемых с материалами дела почти на два с половиной месяца после вступления в силу 16.04.2007 постановления Басманного районного суда. Вот это, действительно, привело к необоснованной затяжке сроков, о соблюдении которых следствие и прокуратура якобы проявляют заботу.

Защищая постановление об определении Читы местом производства предварительного следствия, прокуроры не раз утверждали, что *«после принятия решения о производстве предварительного расследования в Чите, следственные действия вне этого города не осуществлялись, за исключением производства судебно-бухгалтерской экспертизы. Следовательно, определение Читы местом производства предварительного следствия не затягивает, а способствует соблюдению процессуальных сроков, что отвечает целям, указанным в ч. 4 ст. 152 УПК РФ»*.

Между тем, даже если бы в указанный период «вне Читы» следственные действия действительно не осуществлялись, из этого отнюдь не вытекает, что ее определение местом производства предварительного следствия **способствует** соблюдению процессуальных сроков. О том же, где реально «осуществлялись следственные действия», принимались процессуальные решения, сказано выше.

Генеральная прокуратура РФ, сознательно игнорируя предусмотренные законодателем в п. 4 ст. 152 УПК РФ цели, перевела обвиняемых в г. Читу для того, чтобы создать искусственный повод для изменения места предварительного расследования, а в последующем – придать видимость законности рассмотрения ходатайств об избрании и продлении им меры пресечения не в Москве, а именно в Чите.

С таким же успехом Ходорковского и Лебедева могли перевести в Магадан, Якутск, Анадырь или любой другой город России, а затем сослаться на норму УПК, позволяющую осуществлять предварительное следствие по месту их нахождения.

Таким образом, никаких законных оснований для рассмотрения постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания Ходорковского М.Б. под стражей до 02.05.2008 в Читинском областном суде, **не существует.**

2) Продлевая срок содержания Ходорковского М.Б. под стражей, суд сослался на *«значительный объем материалов уголовного дела, с которым еще предстоит знакомиться обвиняемому Ходорковскому и его защитникам... для чего потребуется дополнительный срок»*, а также *«необходимость выполнения требований ст.ст. 219, 220, 221, 222 УПК РФ»*.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что *«ознакомление с материалами дела, являясь неперенным условием продления срока ареста, не может выступать в качестве его основания, тем более единственного и достаточного. Это же относится и к другому условию продления срока ареста – необходимости удовлетворения ходатайства обвиняемого или его защитника о дополнении предварительного расследования...»*

Поэтому в каждом случае ходатайство прокурора о продлении срока содержания обвиняемого под стражей ...должно обосновываться не ссылками на продолжающееся ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела или на заявленные ими ходатайства о дополнении предварительного расследования, а фактическими данными, подтверждающими невозможность отмены этой меры пресечения и наличие предусмотренных законом оснований для дальнейшего ее применения. Соответственно, и продление судом срока содержания обвиняемого под стражей может иметь место только при подтверждении достаточными данными названных в статье 89 УПК РСФСР оснований для дальнейшего применения этой меры пресечения и при соблюдении установленных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации условий, при которых только и допустимо ограничение прав и свобод человека и гражданина» (см., например, п. 3 мотивировочной части Определения КС РФ № 167-О от 25.12.1998).

27.09.2006 Президиум Верховного суда РФ издал специальное постановление «О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», в котором указал, что:

«...Судами не всегда с достаточной полнотой исследовались основания, подтверждающие необходимость применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Удовлетворяя такие ходатайства, судьи в постановлениях лишь формально перечисляли указанные в статье 97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не приводя при этом конкретных, исчерпывающих данных, на основании которых суд пришел к выводу, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться, продолжать заниматься преступной деятельностью и т.д...».

В связи с этим Президиум постановил **не допускать формального подхода к разрешению соответствующих ходатайств**, поскольку заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, ограничивающей права, свободы и личную неприкосновенность человека и гражданина.

Как неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека *«на национальных органах лежит обязанность установить и убедительно продемонстрировать наличие конкретных фактов, относящихся к основаниям продления срока содержания под стражей. Возложение бремени доказывания на задержанное лицо в подобных случаях аналогично отмене положений статьи 5 Конвенции, которая признает заключение под стражей исключительным отступлением от права на свободу, допустимым только в нескольких перечисленных и строго определенных случаях»* (см. Постановление Суда по делу «Долгова против Российской Федерации» от 02.03.2006, жалоба № 11886/05, п. 45).

Между тем, упомянув в описательной части обжалуемого постановления доводы следствия (стр. 2-3), в мотивировочной (т.е. при обосновании принятого решения) – суд, с одной стороны, на них не сослался, с другой:

– **не привел** не только достаточных, но и **вообще каких-либо данных, подтверждающих предусмотренные ст. 97 УПК РФ основания,**

– **даже формально не перечислил сами основания, при которых допустимо продление меры пресечения** (см. стр. 5). Вместо этого в постановлении лишь указано, что *«не отпали основания, по которым он (Ходорковский) был взят под стражу»*.

3) По мнению суда, *«избрание иной меры пресечения не сможет эффективно обеспечить производство процессуальных действий, направленных на завершение предварительного следствия по уголовному делу»*.

Между тем, как известно, Ходорковский с ноября 2005 года отбывает назначенное по приговору суда наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении, где он находится под постоянным надзором его администрации.

Таким образом, последние 2 года из 3-х лет в течении которых велось расследование данного уголовного дела, Ходорковский заключен в колонию, содержание в которой вполне *«эффективно обеспечивало»* совершение всех как процессуальных, так и следственных действий. Ничем иным невозможно объяснить тот факт, что всего через 9 дней после избрания ему 07.02.2007 меры пресечения следствие объявило об окончании предварительного расследования и предъявило 127 томов уголовного дела.

4) Несмотря на то, что суд, принимая обжалуемое решение не сослался на доводы, содержащиеся в постановлении следователя Альшева о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, считаю важным обратить внимание на следующее.

а) Оценивая ссылку следователя на возможность условно-досрочного освобождения Ходорковского от отбытия наказания, необходимо учитывать, что продление обвиняемому срока содержания под стражей в связи с тем, что своим **надлежащим поведением** в период отбытия наказания по приговору суда он может заслужить право на условно-досрочное освобождение, незаконно.

Кроме того, продление в январе 2008 года срока содержания под стражей, исходя из **гипотетической возможности** возникновения в будущем права на условно-досрочное освобождение, является необоснованным и преждевременным.

Наконец, применение условно-досрочного освобождения является не обязанностью суда, а его правом. При этом отбытие половины срока – не единственное условие для этого.

Если к моменту решения вопроса об условно-досрочном освобождении Ходорковского появятся убедительные доказательства, свидетельствующие о том, что он будет продолжать заниматься преступной деятельностью либо скроется, то следствие сможет воспрепятствовать его возможному освобождению от наказания.

б) Следователь Альшев также сослался на то, что:

– *«в случае отмены или изменения избранной меры пресечения обвиняемый, обладая обширными связями в Российской Федерации и за рубежом, как и другие члены организованной группы, может предпринять меры к сокрытию следов преступления,*

оказать давление на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства и совместно с другими обвиняемыми принять меры к противодействию следствию»,

– «находясь на свободе, может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью».

Между тем, во-первых, как уже сказано выше, Ходорковский даже в случае отмены или изменения меры пресечения, не выйдет на свободу, а будет продолжать отбывать наказание в исправительной колонии, которая как раз предназначена для того, чтобы лица, содержащиеся в ней не могли *«предпринять меры к сокрытию следов преступления, оказать давление на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства и совместно с другими обвиняемыми принять меры к противодействию следствию».*

Во-вторых, еще 16.02.2007 защите было объявлено об окончании предварительного следствия, а 17.02.2007 начато ознакомление Ходорковского М.Б. и его защитников в порядке ст. 217 УПК РФ с материалами уголовного дела.

Окончание предварительного следствия означает, что **к этому моменту все доказательства обвинения собраны и закреплены в уголовном деле и обвиняемый уже не может каким-либо образом повлиять на их сбор и производство следствия, оказывать воздействие на свидетелей и препятствовать установлению истины по делу.**

Более того, в представленных следствием в суд материалах в подтверждение необходимости продления срока содержания Ходорковского М.Б. под стражей имеется постановление следователя Алышева от 24.12.2007 «о частичном отказе в удовлетворении ходатайства» (*приложение № 3*).

Из указанного документа следует, что Ходорковский не только не пытается скрыть какие-либо «следы преступления» от следствия, но и, наоборот, требует, чтобы эти «следы», ранее изъятые в ходе многочисленных обысков и выемок, **были приобщены к материалам настоящего уголовного дела.**

А вот кто действительно **умышленно скрывает указанные «следы», так это следователь Алышев**, который вместо удовлетворения ходатайства обвиняемого пишет, что *«в материалах дела имеются все документы, которыми оперирует следствие, и доказывают в полной мере вину обвиняемых Ходорковского и Лебедева П.Л. в инкриминируемых им деяниях. Достаточность доказательств, в соответствии с УПК РФ, определяется следователем, прокурором и судом».*

Об этом же прямо свидетельствуют и другие постановления об отказе в удовлетворении ходатайств Ходорковского М.Б. о дополнении материалов уголовного дела, вынесенные указанным должностным лицом (*см. приложения №№ 4, 5, 6, 7*).

В-третьих, **незаконное «давление на свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», склонение их клевете, оказывают не Ходорковский и Лебедев, а само следствие и надзирающая за ним Генеральная прокуратура РФ.**

Как указано в публичном заявлении одного из обвиняемых «по делу ЮКОСа» Александрия В.Г. *«в результате незаконного почти двухлетнего содержания в тюрьме еще до суда я, будучи практически слепым, доведен до критического предсмертного состояния сознательными, хорошо спланированными совместными действиями прокуроров, следователей, судей и тюремных врачей. При этом, все это время не прекращались попытки сделать меня лжесвидетелем и получить от меня показания, порочащие других руководителей компании НК «ЮКОС», в обмен на изменение мне меры пресечения по состоянию здоровья, то есть фактически в обмен на жизнь»* (*приложение № 8*).

Об этом же говорится и в представленной следствием в суд распечатке с Интернет-сайта газеты «Ведомости», содержащей интервью Бурганова Р.Р. Из нее, в частности, следует, что:

«следователи пытались предложить ему (Бурганову) сделку – через родственников передавали телефоны, но он даже перезванивать не стал: не хочет клеветать на бывших коллег... «Я следователем готов правду рассказать, но им моя правда не нужна, им необходимо, чтобы я подписал что-то и сдал конкретных людей. Правду никто знать там не хочет» - заключает Бурганов».

в) Как указано в постановлении следователя о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей *«Ходорковский... с целью воспрепятствования производству по уголовному делу оказывает содействие скрывающимся от следствия и суда находящимся в розыске соучастникам преступлений путем финансирования их проживания за границей»*.

Между тем, в действительности, такое «содействие» оказывает так называемым соучастникам Генеральная прокуратура РФ и Следственный Комитет РФ, так как вовсе не деньги *«отдельных акционеров нефтяной компании»* позволяют им оставаться за границей, вне пределов досягаемости российского правосудия, а многочисленные решения иностранных судов, которые отказали России в их экстрадиции, обоснованно **ссылаясь на политический характер преследования лиц**, имеющих отношение к «делу ЮКОСа» (смотри, например:

– Постановление Федерального трибунала Швейцарской конфедерации от 13.08.2007 об отказе в международной правовой помощи Российской Федерации по уголовному делу, поскольку совокупность исследованных судом данных **«отчетливо подкрепляет подозрения в использовании уголовного процесса как инструмента власти в целях подчинения класса богатых «олигархов» и удаления потенциальных или реальных политических противников»**;

– Утвержденное Вильнюсским окружным судом постановление Генеральной прокуратуры Литовской республики от 24.08.2007 «Об отказе в экстрадиции Российской Федерации Михаила Брудно», так как **«очевидно, что целью обвинений, выдвинутых Российской Федерацией против акционеров и руководителей НК «Юкос», несомненно, является преследование и наказание их за их политические взгляды»**;

– Решения Магистратского суда на Боу-стрит (Великобритания), которыми неоднократно (18.03, 17.08 и 23.12.2005) было отказано властям Российской Федерации в выдаче сотрудников ЮКОСа Маруева, Чернышевой, Бурганова, Горбачева, Темерко, поскольку их уголовное преследование **является политически мотивированным**;

– Решение Верховного Княжеского суда Лихтенштейна от 25.04.2004, в котором было прямо сказано, что: **«Ни одно обстоятельство дела не представлено четко и ясно. Поэтому возникает подозрение, что... речь идет о подборе компрометирующих материалов, что является недопустимым, или в процессе, по которому подана просьба об оказании правовой помощи... предполагаемые деяния являются просто безосновательными утверждениями. С другой стороны, последним можно было бы объяснить, почему в просьбе факты вообще не представлены существенным образом. В этом случае правовая помощь все равно недопустима и в ней должно быть отказано»**).

г) В обоснование своего ходатайства следователь Альшев также сослался на допрос свидетеля Голубовича А.Д., из которого, как он утверждает, следует, что *«после ареста Лебедева П.Л. 3.07.2003 по уголовному делу № 18/41-03, Ходорковский М.Б. с целью противодействия следствию, стремясь воспрепятствовать допросу Голубовича А.Д., как участника уголовного судопроизводства, в период с июля по октябрь 2003 г. неоднократно склонял его к тому, чтобы он скрылся от следствия, выехав за пределы Российской Федерации»*.

Между тем, в действительности, из данного протокола видно, что Голубович *«принял решение не возвращаться в Россию и подождать»*, не из-за уговоров Ходорковского, а **в связи с необоснованными обвинениями, выдвинутыми против него Генеральной прокуратурой РФ**.

Как он пояснил, от своего адвоката Филиппенко О.В. он узнал, **что органами следствия вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого по факту хищения акций ОАО «Апатит» и ОАО «НИУИФ», и что он объявлен его розыск**. Считая, что **к уголовной ответственности органы прокуратуры его привлекают необоснованно**, т.к. он преступлений не совершал, он выехал за рубеж и 2 года провел вне пределов РФ (с конца 2004 года по конец 2006 года) (см. стр. 2 протокола его допроса).

Из протокола его допроса также следует, что *«в настоящее время расследование уголовного дела проходит без какого-либо вмешательства с чьей-либо стороны»* (стр. 4 протокола его допроса).

Кроме того, из показаний Голубовича видно, что следствие, как и в случае с Алексаняном и Бургановым, применило в отношении него испытанный прием – торговлю мерой пресечения в обмен на выгодные показания.

Как он указывает: *«по возвращении я намеревался сразу же связаться со следователями Генеральной прокуратуры РФ, в производстве которых находилось уголовное дело, что я и сделал. В этот же день мне было предъявлено обвинение, и я дал показания по существу предъявленного обвинения. С учетом результатов допроса, на котором я старался..., чтобы у следствия создалось впечатление моей полной искренности..., мне была изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении»* (стр. 4 протокола его допроса).

Не случайно, считая себя невиновным, он, видимо позабыв о 2-х годах вынужденной эмиграции, предъявлении ему необоснованных обвинений и применении меры пресечения в виде подписки о невыезде, пытаясь «отработать» дарованную свободу, делает в конце допроса специальное заявление о ведении следствия с соблюдением всех норм УПК РФ.

На основании изложенного и, руководствуясь ст.ст. 354, 355, 378 УПК РФ,

ПРОШУ

постановление судьи Читинского областного суда Белослюдцева А.А. от 30.01.2008, которым срок содержания под стражей Ходорковского М.Б. был продлен до 02.05.2008, отменить.

Приложение:

- 1) Копия кассационной жалобы;
- 2) Ордер;
- 3) Копия постановления о полном отказе в удовлетворении ходатайства от 24.12.2007 на 7 листах;
- 4) Копия постановления о полном отказе в удовлетворении ходатайства от 22.12.2007 на 8 листах;
- 5) Копия постановления о полном отказе в удовлетворении ходатайства от 22.12.2007 на 6 листах;
- 6) Копия постановления о полном отказе в удовлетворении ходатайства от 22.12.2007 на 8 листах;
- 7) Копия постановления о полном отказе в удовлетворении ходатайства от 24.12.2007 на 3-х листах.
- 8) Распечатка с Интернет-сайта «Заявления для прессы и правозащитников Алексаняна Василия Георгиевича, находящегося в ФГУ ИЗ-77/1 УФСИН России по г. Москве№».

06.02.2008

Сайкин Л.Р.